

Бай Кэфэй ответил:

— Все в ящике моего стола, сам найди. Не смотри только на конспекты, сверяйся с учебниками. В математике, физике и химии красные тетради — это тетради с исправлениями. Переверни, там приведены разборы типичных задач. В английском есть блокнот на кольцах, там собраны устойчивые выражения и универсальные фразы для сочинений. Бери листок и учи наизусть. По китайскому тоже есть, сводка знаний. По обществознанию достаточно конспектов, запоминай ключевые слова. Учебники не бери все подряд: в оглавлении звездочкой отмечены темы, которые часто встречались в прошлые годы, а галочкой — те, что, как мне казалось, будут в этом году. И не зацкливайся только на моих конспектах. На третьем этапе повторения учителя будут прогнозировать темы экзаменов, на уроках слушай внимательно — не повредит. Особенно по обществознанию, там есть актуальные вопросы.

Никогда не замечал, что Бай Кэфэй такой болтливый.

Бай Ифань сказал:

— Понял.

Бай Кэфэй продолжил:

— Утром тебя учитель не ругал? Потом мама звонила твоему учителю? Если при чтении возникнут вопросы — звони мне, запомнил?

На какой из вопросов отвечать?

Бай Ифань ответил обобщенно:

— Понял.

— Угу, хорошо. Есть еще что-то? Если нет, я вешаю трубку.

— Вешай.

Бай Ифань услышал длинные гудки.

Почему-то было ощущение, что тому, кто брал трубку первым, сейчас несладко. А насчет того, что Бай Кэфэй пишет объяснительную... Бай Ифань решил сделать вид, что не слышал.

Увидев, что Бай Ифань повесил трубку, Третья тетья с надеждой посмотрела на него:

— Ну как, Кэфэй сказал, где конспекты?

Она всё еще не могла забыть про конспекты Бай Кэфэя.

Бай Ифань ответил:

— Продал.

Продал после выпускных экзаменов.

— Что? — Третья тетья ужаснулась.

— Я забыл, — Бай Ифань говорил с убедительным видом. — В один раз я поссорился с братом и

всё продал. Макулатура стоит пятнадцать центов за цзинь, вышло всего несколько юаней.

Третья тетьа пришла в ярость:

— Ты, дурень, совсем не понимаешь ценности вещей! Твой брат — выпускник гимназии при университете с лучшим баллом, третий в городе! Как ты мог продать его конспекты как макулатуру! Ты совсем совесть потерял!

— Ну, я же плохо учусь, мне они не нужны, — Бай Ифань усмехнулся.

Юй Сюэлянь задохнулась от гнева:

— Ты не мог оставить их для своей сестры!

— Чжуанчжуан учится хорошо, зачем ей конспекты моего брата? Она и без них станет лучшей ученицей, — Бай Ифань, видя как Третья тетьа вскипает, тайно наслаждался, но решил вовремя остановиться. — Пойду поем каши.

Сказав это, он направился на кухню, покачивая головой. Каша «Восемь сокровищ» была как раз нагрета до нужной температуры, горячая и ароматная. Бай Ифань притащил стул, сел у плиты, прижал к себе кастрюлю и стал есть с довольным видом.

— Твоя третья тетьа ушла в ярости.

Бай Ифань доел, мама Бай зашла на кухню и взглянула на него:

— Наелся?

— Наелся! Очень вкусно! — Бай Ифань вежливо проигнорировал её первую фразу. Он спрыгнул со стула и открыл кран.

Мама Бай с холодным лицом хотела забрать тарелку, чтобы помыть, но Бай Ифань увернулся. Мама встала рядом, излучая гнев, словно обогреватель.

Прошло довольно много времени, прежде чем мама наконец заговорила:

— Почему ты сегодня так разговаривал с третьей тетьей!

...По крайней мере, она не начала его бить. Бай Ифань облегченно выдохнул и начал подбирать слова.

Бай Ифань молчал. Вода шумела в раковине.

Наконец придумав, он закрыл кран, посмотрел в мойку и спокойным голосом сказал:

— Мам, если бы ты сегодня в обед действительно послушалась третьей тети и избивала меня, я бы возненавидел своего брата.

— А?

Чтобы усилить эффект, Бай Ифань продолжил с чувством:

— Если бы не было Бай Кэфэя, я бы не был вечно у него в тени. Если бы не было Бай Кэфэя, моя мама не любила бы его больше меня и не переживала бы, что я буду ему обузой. Если бы

не было Бай Кэфэя, я бы не получил девяносто семь баллов и не услышал бы, что это мало, как бы я ни старался.

Мама Бай была в шоке.

Бай Ифань отодвинул тарелку, смотрел на маму и продолжал, вкладывая всю душу:

— Если бы не было Бай Кэфэя, люди бы не говорили, что я недостойн смотреть его учебные конспекты. Если бы не было Бай Кэфэя, всё было бы хорошо...

— Замолчи!

Мама Бай со всей силы ударила Бай Ифаня по лицу и повышенным голосом крикнула:

— Поэтому ты и продал все конспекты брата? У тебя вообще есть сердце или нет? А... Ты...

Бай Ифань поморщился: «Мам, ты разве умеешь слушать только половину слов?»

— Ты-ты-ты... — Мама Бай от злости не могла выговорить ни слова.

Бай Ифань, невзирая на боль в щеке, усадил маму на стул:

— Не бойся, мам, не бойся. Я сейчас всё предполагал, что если бы ты послушалась третью тетю и избивала меня, я бы так подумал! Но ты же меня не била, правда? Ну, этот удар тоже не считается, ты просто коснулась моего лица.

Лицо, в которое «коснулись», уже раздулось как лепешка.

Мама Бай после его слов почувствовала сильный страх, она была готова заплакать:

— Ты правда так думаешь?

В пору своего подросткового максимализма он так думал, но сейчас уже нет.

— Нет-нет, мам, не бойся, — Бай Ифань мягко похлопал маму по спине, оставив на её одежде мокрые следы от рук.

Почувствовав вину, Бай Ифань убрал руку и, подражая Чэн Ихэо, начал говорить искренне:

— Я сейчас очень люблю своего брата! Просто обожаю! Он для меня как Джей Чжоу, настоящий профи, крутой! Конспекты брата я не продавал, они спрятаны. Я просто обманул третью тетю, чтобы она не домогалась конспектов и не пыталась уколоть меня перед тобой.

— Твоя третья тетя... — Мама Бай, казалось, хотела было заступиться за неё.

Бай Ифань усмехнулся:

— Невзначай? Но ты слышала, чтобы третья тетя говорила при тебе что-то плохое о своей дочери?

Мама Бай задумалась, немного успокоилась, а потом, заметив, что у Бай Ифаня треснута губа, с жалостью и виной взяла его за лицо:

— Я никогда не думала, что ты хуже брата, вы оба — моя кровинка. Раньше я говорила, что

оставлю конспекты брата для тебя, кто знал, что она всё еще будет о них думать...

Пауза. Мама Бай стиснула зубы:

— Больше я никогда не буду слушать твою третью тетю!

Ого!

Бай Ифань подскочил:

— Правда?!

Даже зная, что леопард не меняет своих пятен, Бай Ифань был очень рад услышать эти слова.

Когда Бай Кэфэй бросил учебу и ушел в шоу-бизнес, Юй Сюэлянь всю дорогу его обесценивала. Но мама Бай каждый раз ей верила и из-за её слов не могла спать ночами.

Сегодня мама Бай наконец оставила негативный отзыв о Юй Сюэлянь, как это было приятно!

Бай Ифань радостно открыл холодильник, нашел кусок замороженного мяса, завернул его в пакет и приложил к лицу, улыбаясь во весь рот.

Мама Бай: ...

Позже вернулся папа Бай, увидел Бай Ифаня и сильно удивился:

— Что с твоим лицом?

Бай Ифань еще не успокоился от радости и бездумно соврал:

— С удачей столкнулся.

Папа Бай подумал: «Ты что, думаешь, я идиот? Не видишь разве пять отпечатков пальцев?»

Мама Бай отвела папу Бай в сторону, рассказала ему о начале и конце событий, с тревогой на лице:

— Сейчас я не переживаю, что между ним и братом появится трещина. Но то, что я его побила, а он все равно глупо радуется... Ты не думаешь, что он вчера действительно ударился головой?

Папа Бай: ...

Бай Ифань, конечно, головой не ударился. Поговорив с папой, он вернулся в спальню, включил свет и начал искать конспекты Бай Кэфэя.

В шкафу письменного стола Бай Кэфэя было нагромождено много вещей: конспекты за среднюю школу, книги, задачники, диски с фильмами.

Бай Ифань неожиданно обнаружил школьный бейдж Бай Кэфэя и рассмотрел фотографию на нем.

Толстые брови, круглые глаза, высокий нос... Оказывается, он был красивее меня.

Бай Ифань почувствовал возмущение и сильное несогласие. Поэтому он снял свой бейдж с одежды, сунул его в рюкзак про запас, а бейдж Бай Кэфэя прицепил к своей одежде!

Затем он открыл конспекты Бай Кэфэя и посмотрел на его неразборчивый почерк — настроение тут же улучшилось.

Конспекты Бай Кэфэя действительно были необычными: четко структурированными и очень подробными. В них почти не было личных сокращений, всё было предельно ясно и понятно. Будто они специально были сделаны для того, чтобы их показывали.

То, что Бай Ифань не понимал в учебниках, стало ясно после просмотра конспектов.

От нечего делать он решил просто почитать. Бай Ифань быстро погрузился в чтение.

За это время папа Бай и мама Бай заходили по одному разу, но Бай Ифань всё время читал. Папа Бай принес ему противовоспалительные таблетки, много не говорил, только успокаивающе похлопал по голове. Мама Бай заходила поторопить его спать.

Бай Ифань с удивлением обнаружил, что уже половина двенадцатого. Он собрал рюкзак и пошел умываться. В шесть утра нужно было вставать. Лежа в кровати, он почувствовал боль в левой щеке.

На самом деле Бай Ифань был даже рад боли. Не потому что был мазохистом, а потому что боль заставляла чувствовать, что всё происходящее реально.

На следующее утро ровно в шесть будильник взревел. Бай Ифань проснулся, отек на щеке спал не так сильно, а следы от пальцев стали размытыми.

На завтрак были соевое молоко, жареные палочки из теста и вареное яйцо. Мама Бай специально сходила на начало переулка и купила жареные булочки.

Жареные булочки были золотистыми и блестящими, посыпанными черным кунжутом.

<http://bllate.org/book/16710/1535630>